

Козьма Прутков

СМОТРИ
В КОРЕНЬ!

Козьма Прутков

Смотри в корень!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962396

Смотри в корень!: Фолио; Харьков; 2006

ISBN 966-03-3416-8

Аннотация

"Смотри в корень!", "Бди!", "Никто не обнимет необъятного", "Если хочешь быть счастливым, будь им" – эти и многие другие афоризмы Козьмы Пруткова, образ которого был создан А.К. Толстым и братьями Жемчужниковыми...

Содержание

Досуги и пух и перья	5
Предисловие	6
Стихотворения	11
Мой портрет	11
Незабудки и запятки	13
Честолюбие	14
Кондуктор и тарантул	16
Поездка в Кронштадт	18
Мое вдохновение	21
Цапля и беговые дрожки	23
Юнкер Шмидт	24
Разочарование	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

К.П.

Козьма Прутков Смотри в корень!

Досуги и пух и перья

Daunen und Federn

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

«Плоды раздумья» Козьмы Пруткова

Предисловие

Читатель, вот мои «Досуги»... Суди беспристрастно! Это только частица написанного. Я пишу с детства. У меня много неконченного (d'inachevé)! Издаю пока отрывок. Ты спросишь: зачем? Отвечаю: я хочу славы. Слава тешит человека. Слава, говорят, «дым»; это неправда. Я этому не верю!

Я поэт, поэт даровитый! Я в этом убедился; убедился, читая других: если они поэты, так и я тоже!.. Суди, говорю, сам, да суди беспристрастно! Я ищу справедливости; снисхожденья не надо; я не прошу снисхожденья!..

Читатель, до свиданья! Коли эти сочинения понравятся, прочтешь и другие. Запас у меня велик, материалов много; нужен только зодчий, нужен архитектор; я хороший архитектор!

Читатель, прощай! Смотри же, читай со вниманьем да не поминай лихом!

Твой доброжелатель —
Козьма Прутков.

11 апреля 1853 года (annus, i)¹

¹ Год, года (лат.).

**Письмо известного Козьмы Пруткова
к неизвестному фельетонисту
«С.-Петербургских ведомостей» (1854 г.)²
По поводу статьи сего последнего**

Фельетонист, я пробежал твою статейку в № 80 «С.-Петербургских ведомостей». Ты в ней упоминаешь обо мне; это ничего. Но ты в ней неосновательно хулишь меня! За это не похваляю, хотя ты, очевидно, домогаешься моей похвалы.

Ты утверждаешь, что я пишу пародии? Отнюдь!.. Я совсем не пишу пародий! Я никогда не писал пародий! Откуда ты взял, будто я пишу пародии?! Я просто анализировал в уме своем большинство поэтов, имевших успех; этот анализ привел меня к синтезису; ибо дарования, рассыпанные между другими поэтами порознь, оказались совмещенными все во мне едином!.. Прийдя к такому сознанию, я решился писать. Решившись писать, я пожелал славы. Пожелав славы, я избрал вернейший к ней путь: подражание именно тем поэтам, которые уже приобрели ее в некоторой степени. Слышишь ли? – «подражание», а не пародию!.. Откуда же ты

² Письмо это было напечатано в журнале «Современник», 1854 г.

взял, будто я пишу пародии?!

В этом направлении написан мною и «Спор древних греческих философов об изящном». Как же ты, фельетонист, уверяешь, будто для него «нет образца в современной литературе»? Я, твердый в своем направлении, как камень, не мог бы и написать этот «Спор», если бы не видел для него «образца в современной литературе»!.. Тебе показалась устарелой форма этого «Спора»; и тут не так! Форма самая обыкновенная, разговорная, драматическая, вполне соответствующая этому, истинно драматическому, моему созданию!.. Да и где ты видел, чтобы драматические произведения были написаны не в разговорной форме?!

Затем ты, подобно другим, приписываешь, кажется, моему перу и «Гномов» и прочие «Сцены из обыденной жизни»?³ О, это жестокая ошибка! Ты вчитайся в оглавление, вникни в мои произведения и тогда поймешь, как дважды два четыре: что в «Ералаши» мое и что не мое!..

Послушай, фельетонист! – я вижу по твоему слогу, что ты еще новичок в литературе; однако ты уже успел набить себе руку; это хорошо! Теперь тебе надо добиваться славы; слава тешит человека!.. Слава, говорят, «дым»; но это неправда! Ты не верь этому, фельетонист! – Итак, во имя литературной твоей славы, прошу тебя: не называй вперед моих произве-

³ Под этими заглавиями были помещены в «Современнике» чужие, т. е. не мои, хотя также очень хорошие произведения, на страницах «Ералаши». Смешивать эти произведения с моими могут только люди, не имеющие никакого вкуса и ничего не понимающие! Примечание К. Прутков.

дений пародиями! Иначе я тоже стану уверять, что все твои фельетоны не что иное, как пародии; ибо они как две капли воды похожи на все прочие газетные фельетоны!

Между моими произведениями, напротив, не только нет пародий, но даже не всё подражание; а есть настоящие, неподдельные и крупные самородки!.. Вот ты так пародируешь меня, и очень неудачно! Напр., ты говоришь: «Пародия должна быть направлена против чего-нибудь, имеющего более или менее (!) серьезный смысл; иначе она будет пустою забавою». Да это прямо из моего афоризма: «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою!..»

В написанном небрежно всегда будет много недосказанного, неконченного (d'inachevé).

Твой доброжелатель
Козьма Прутков.

Стихотворения

Мой портрет

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг;⁴
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого волосы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке,
Знай: это я!

Кого язвят со злостью вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой,
Знай: это я!..
В моих устах спокойная улыбка,
В груди – змея!

⁴ Вариант: «На коем фрак». (Примечание К. Пруткова.)

Незабудки и запятки

Басня

Трясясь Пахомыч на запятках,
Пук незабудок вез с собой;
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфарой.

Читатель! в басне сей откинув незабудки,
Здесь помещенные для шутки,
Ты только это заключи:
Коль будут у тебя мозоли,
То, чтоб избавиться от боли,
Ты, как Пахомыч наш, их камфарой лечи.

Честолюбие

Дайте силу мне Самсона;
Дайте мне Сократов ум;
Дайте легкие Клеона,
Оглашавшие форум;
Цицерона красноречье,
Ювеналовскую злость,
И Эзопово увечье,
И магическую трость!

Дайте бочку Диогена;
Ганнибалов острый меч,
Что за славу Карфагена
Столько вый отсек от плеч!
Дайте мне ступню Психеи,
Сапфы женственный стишок,
И Аспазины затеи, И Венерин поясок!

Дайте череп мне Сенеки;
Дайте мне Вергильев стих, —
Затряслись бы человеки
От глаголов уст моих!
Я бы, с мужеством Ликурга,
Озираясь кругом,

Стогны все Санктпетербурга

Потрясал своим стихом!
Для значения инова
Я исхитил бы из тьмы
Имя славное *Пруткова*,
Имя громкое *Козьмы!*

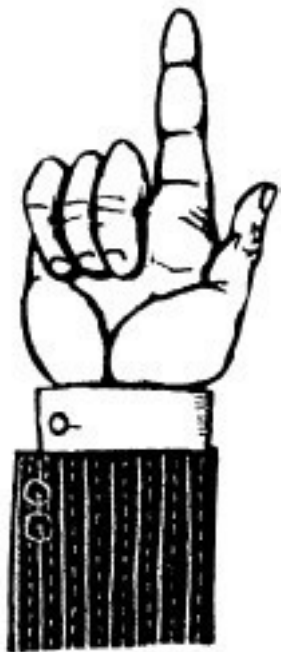
Кондуктор и тарантул

Басня

В горах Гишпании тяжелый экипаж
С кондуктором отправился в вояж.
Гишпанка, севши в нем, немедленно заснула;
А муж ее меж тем, увидя тарантула,
Вскричал: «Кондуктор, стой!
Приди скорей! ах, боже мой!»
На крик кондуктор поспешает
И тут же веником скотину выгоняет,
Примолвив: «Денег ты за место не платил!» —
И тотчас же его пятою раздавил.

Читатель! разочти вперед свои депансы⁵,
Чтоб даром не дерзать садиться в дилижансы,
И норови, чтобы отнюдь
Без денег не пускаться в путь;
Не то случится и с тобой, что с насекомым,
Тебе знакомым.

⁵ Издержки, расходы (от фр. *dépenses*).

Поездка в Кронштадт

Посвящено сослуживцу моему по министерству финансов, г. Бенедиктову.

Пароход летит стрелою,
Грозно мелет волны в прах
И, дымя своей трубою,
Режет след в седых волнах.

Пена клубом. Пар клокочет.
Брызги перлами летят.
У руля матрос хлопочет.
Мачты в воздухе торчат.

Вот находит туча с юга,
Все чернее и черней...
Хоть страшна на суше выюга,
Но в морях еще страшней!

Гром гремит, и молнии блещут...
Мачты гнутся, слышен треск...
Волны сильно в судно хлещут...
Крики, шум и вопль, и плеск!

На носу один стою я⁶,
И стою я, как утес.
Морю песни в честь пою я,
И пою я не без слез.

Море с ревом ломит судно.
Волны пенятся кругом.
Но и судну плыть нетрудно
С Архимедовым винтом.

Вот оно уж близко к цели.
Вижу, – дух мой объял страх! —
Ближний след наш еле-еле,
Еле видится в волнах...

А о дальнем и помину,
И помину даже нет;
Только водную равнину,
Только бури вижу след!..

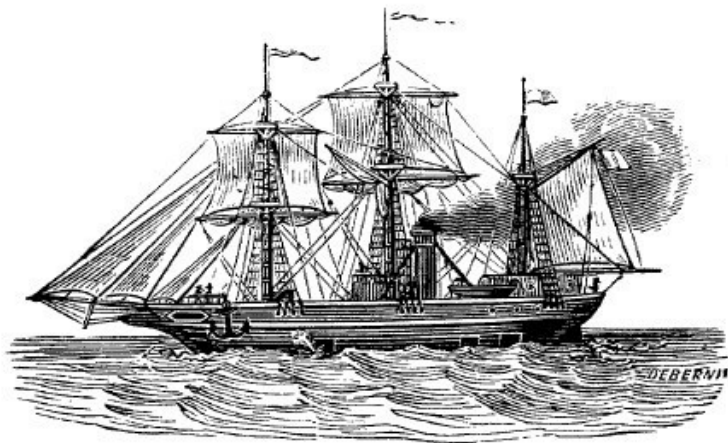
Так подчас и в нашем мире:
Жил, писал поэт иной,
Звучный стих ковал на лире
И – исчез в волне мирской!..

Я мечтал. Но смолкла буря;
В бухте стал наш пароход.

⁶ Здесь, конечно, разумеется нос парохода, а не поэта; читатель сам мог бы догадаться об этом. (Примечание К. Пруткова.)

Мрачно голову понуря,
Зря на суетный народ:

«Так, – подумал я, – на свете
Меркнет светлый славы путь;
Ах, ужель я тоже в Лете
Утону когда-нибудь?!»

Мое вдохновение

Гуляю ль один я по Летнему саду⁷,
В компанье ль с друзьями по парку хожу,
В тени ли березы плакучей присяду,
На небо ли молча с улыбкой гляжу —
Все дума за думой в главе неисходно,
Одна за другою докучной чредой,
И воле в противность и с сердцем несходно,
Теснятся, как мошки над теплой водой!
И, тяжело страдая душой безутешной,
Не в силах смотреть я на свет и людей:
Мне свет представляется тьмою кромешной;
А смертный – как мрачный, лукавый злодей!

И с сердцем незлобным и с сердцем смиренным,
Покорствуя думам, я делаюсь горд;
И бью всех и раню стихом вдохновенным,
Как древний Атилла, вождь дерзостных орд...
И кажется мне, что тогда я главою
Всех выше, всех мощью духовной сильней,
И кружится мир под моею пятою,
И делаюсь я все мрачней и мрачней!..

⁷ Считаю нужным объяснить для русских провинциалов и для иностранцев, что здесь разумеется так называемый «Летний сад» в С.-Петербурге. (Примечание К. Пруткова.)

И, злобы исполнясь, как грозная туча,
Стихами я вдруг над толпою прольюсь:
И горе подпавшим под стих мой могучий!
Над воплем страданья я дико смеюсь.

Цапля и беговые дрожжи

Басня

На беговых помещик ехал дрожжах.

Летела цапля; он глядел.

«Ах! почему такие ножки

И мне Зевес не дал в удел?»

А цапля тихо отвечает:

«Не знаешь ты, Зевес то знает!»

Пусть баснь сию прочтет всяк строгий семьянин:

Коль ты татаринoм рожден, так будь татарин;

Коль мещанином – мещанин,

А дворянином – дворянин.

Но если ты кузнец и захотел быть барин,

То знай, глупец,

Что, наконец,

Не только не дадут тебе те длинные ножки,

Но даже отберут коротенькие дрожжи.

Юнкер Шмидт

Вянет лист. Проходит лето.

Иней серебрится...

Юнкер Шмидт из пистолета

Хочет застрелиться.

Погоди, безумный, снова

Зелень оживится!

Юнкер Шмидт! честное слово,

Лето возвратится!

Разочарование

Я. П. Полонскому

Поле. Ров. На небе солнце.
А в саду, за рвом, избушка.
Солнце светит. Предо мною
Книга, хлеб и пива кружка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.